

культуры, а с другой стороны, являются воплощением индивидуального авторского стиля. Через мотивы смерть-воскрешение, преступление-наказание, преступник-жертва, возмездие-прощение, свой-чужой автор анализирует проблемы человека и истории, человека и времени, жизни и смерти, преступления и наказания, любви и прощения.

Литература

1. Водолазкин, Е. Г. Авиатор. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. 410 с.
2. Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века. – М.: Наука: Вост. лит., 1994. 304 с.
3. Кобзарь, Е. Р. Сотериологические мотивы в романах В. Набокова «Лолита» и Е. Водолазкина «Лавр // Филологический класс. – 2015. – № 39. С. 105-109.
4. Силантьев, И. В. Поэтика мотива. – М.: Языки славянской культуры, 2004. 296 с.

Abstract. The article represents the study of the motive structure of the novel «Aviator» by E. Vodolazkin. The plot-forming motifs, the features of their interaction and the forms of artistic embodiment are determined. The analysis of the motifs allows to determine the problems of the novel, to reveal the individuality of the writer's style, and also to include the work in the context of the national literary process.

Keywords: motive structure, motif, plot-forming, semantic opposition, style, novel, «Aviator», E. Vodolazkin.

Трошина Е.А.

ОБРАЗ РУССКОГО ОФИЦЕРА В РОМАНАХ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА» И М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1005424@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются образы офицеров в романах «Капитанская дочка» А.С. Пушкина и «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, что позволяет проследить эволюцию образа офицера в русской литературе первой половины XIX века.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, «Капитанская дочка», М.Ю. Лермонтов, «Герой нашего времени», Гринев, Швабрин, капитан Миронов, Зурин, Печорин, Максим Максимыч, Грушницкий, офицер, трансформация, полемика, интерпретация.

В романе «Капитанская дочка», написанном в 1836 году, А.С. Пушкин создает образ офицера Петра Андреевича Гринева, имеющего незыблемые нравственные устои, настоящего патриота, верно присягнувшего и дворянской чести. Гринев верен семейным и сословным традициям. В этом его превосходство.

«Гринев осмыслен писателем как своеобразный литератор-дворянин», – считает В.Б. Шкловский (Шкловский, 1955: 64). Иссле-

дователь указывает на то, что Гринев связан с многими традициями, но при этом отделен от автора. Примечательно, что «речь Гринева несколько архаична. Особенно архаичны стихи, нравящиеся Гриневу; они примитивны даже для конца XVIII века» (Шкловский, 1955: 64). Ю.М. Лотман также подчеркивает, что «Гринев – не рупор идей Пушкина. Он русский дворянин, человек XVIII века с печатью своей эпохи на челе» (Лотман, 1988: 19-20).

Для первой половины XIX века было характерно чувство одиночества, духовная пассивность, растворенность в течении жизни. Время царствования Николая I обусловило подавление личности, ограничение свободы во всех проявлениях жизни. Поэтому в литературе актуальной становится проблема личности.

«Воцарение Николая I привело к резкому изменению нравственного «климата» дворянского общества, к забвению просветительских традиций XVIII века» (Гиллельсон, Мушина, 1977. 62). Пушкин поставил задачу: сопоставить нравственный опыт разных поколений. Александр Сергеевич изобразил в «Капитанской дочке» нравы русского общества в царствование Екатерины II. «Единственное спасение от официозной правительственной морали, которая усиленно насаждалась в годы последекабрьской реакции» он видит в «верности просветительским идеалам и высоким нравственным образцам» (Гиллельсон, Мушина, 1977: 62). «Представителям «новой знати» Пушкин противопоставляет людей, нравственно цельных, не затронутых жаждой чинов, орденов и наживы» (Гиллельсон, Мушина, 1977. 62).

Петр Гринев уже представлял себя на службе в петербургской гвардии и начал было грезить о жизни в столице, но по воле своего отца Андрея Петровича (офицера в отставке), написавшего письмо генералу с просьбой определить сына в армию, попадает в Оренбург. С помощью такого решения строгий по характеру Андрей Петрович хочет привить сыну понятия достоинства и чести.

В Оренбурге Гринев знакомится с Алексеем Ивановичем Швабриным. Исследователь В.С. Листов отмечает, что «в сцене знакомства Швабрина и Гринева громко звучит следующий, XIX век» (Листов, 2015: 290). Войдя в комнату, Алексей Иванович сразу заговаривает по-французски. «В историческое время, когда происходит диалог, а это самое начало 70-х гг. XVIII века, – французский язык был далеко не так широко распространен в российском благородном сословии, как среди дворян-современников Пушкина». (Листов, 2015: 289).

Швабрин принадлежит столичному гвардейскому кругу. Он – представитель нового дворянства, не имеет представлений о чести, «без остатка умещается в игре социальных сил своего времени» (Лотман, 1988: 20).

На становление характеров молодых людей повлияло детство. Петр и Алексей получили разное воспитание. Если Петра Андреевича любили родители, он не испытывал одиночества и ни в чем не нуждался, то Швабрин был лишен родительской заботы. Алексей по-

своему усвоил понятия совести, чести, морали. Ему присущи такие черты как циничность, лживость, коварство и карьеризм в сочетании с потребительским отношением к жизни.

Среди других офицеров «Капитанской дочки» отдельного внимания заслуживает комендант Белогорской крепости – капитан Иван Кузьмич Миронов, который на службе уже 40 лет. В романе он характеризуется как простой, необразованный, но бесхитростный, прямодушный человек с мягким характером. Н.Е. Прянишников отмечает, что «портрет капитана Миронова с упоминанием «колпака» и «китайчатого халата» (при исполнении служебных обязанностей)» является «эмблемой патриархального добродушия», а «подчеркивание «бодрости»» – «признаком скрытого в нем активного «верноподданничества»» (Прянишников, 1939: 10-11).

Веселый и неунывающий гусар Зурин также является честным офицером, но при этом ему нравится офицерская разгульная жизнь. Сравнивая Швабрина и Зурина, М.Ю. Лотман приходит к выводу, что «Швабрин хуже, чем рядовой дворянин Зурин, который, воспитанный в кругу сословных представлений, не чувствует их бесчеловечности, но служит тому, в справедливость чего верит» (Лотман, 1988: 20).

Таким образом, Петр Гринев содержит «черты более высокой, более гуманной человеческой организации, выходящей за пределы его времени», в этом М.Ю. Лотман видит «отсвет пушкинской мечты о подлинно человеческих общественных отношениях». Пушкин предлагает «приподняться над «жестоким веком», сохранив в себе гуманность, человеческое достоинство и уважение к живой жизни других людей» (Лотман, 1988: 20). Пословица «Береги честь смолоду» служит эпиграфом к роману. Именно этот завет усваивает Гринев.

Будто в полемике с пушкинским идеалом М.Ю. Лермонтов через 4 года публикует «Героя нашего времени» (1840) и представляет офицера Григория Александровича Печорина.

Печорин – странствующий офицер, дворянин-интеллектуал.

Невозможность применения своих способностей в жизни современного ему общества порождает в его душе холодность, равнодушие и эгоцентризм. Лермонтов создал собирательный портрет офицера последекабрьской эпохи XIX века. Печорин вобрал в себя пороки «всего поколения в полном их развитии». Автор диагностирует «болезнь века» (Лермонтов, 1964: 7-8).

В отличие от Петра Гринева принцип, которому следует Григорий Печорин, содержит в себе неверие, сомнение, отрицание. Он дискредитирует традицию и существующую до него мораль. Печорин, как крайний индивидуалист, признает только собственное сознание. Все решения он принимает по собственному волеизъявлению. Печорин приносит в жертву своему эгоизму судьбы и жизни окружающих его людей.

Е.Н. Иваницкая в своей статье характеризует «печоринство» как «режим несвободы», «вид приспособления к авторитаризму» эпохи

правления Николая I, а самого Печорина называет позером и фразером (Иваницкая, 2009: 217).

По мнению Е.Н. Иваницкой, Григорий Александрович «принимает две ключевые установки несвободы: отказывается от взрослости и ответственности», «все перед ним виноваты» (Иваницкая, 2009: 219).

«В определении истинного характера противоречий между личностью и обществом», по мнению Е.П. Абрамова, «Лермонтов не только овладел сделанным декабристами и А.С. Пушкиным, но и значительно развил достигнутое ими» (Абрамов, 2009: 6). Писатель рассмотрел свободу человека во всех ее аспектах.

Михаил Юрьевич дорожил честью русского офицера. Он обратил внимание на текущее положение армии в обществе. Военная служба была престижным занятием. Особое расположение в обществе приобреталось благодаря мундиру.

Н.А. Логунова, рассматривая типологию воинской личности, отмечает разные типы офицеров – это ««старый кавказский служака», закаленный в опасностях, трудах и битвах (Максим Максимыч), так называемые «слётки», приехавшие на Кавказ за чинами (Грушницкий), и те, кто оказался здесь волею обстоятельств (Печорин)» (Логунова, 2013: 29).

Максим Максимыч воплощает лучшие национальные качества русского народа, но наряду с этим ему также свойственны инертность, ограниченность умственного кругозора. С.П. Шевырев писал о Максиме Максимыче как о «цельном характере коренного русского добряка, в которого не проникла тонкая зараза западного образования». Он «при мнимой наружной холодности воина, нагладевшего на опасности, сохранил весь пыл, всю жизнь души» (Шевырев, 1841: 530).

«Лермонтов выделяет типы людей, для которых желание создать карьеру и найти удачную партию, пользуясь тяготами войны, важнее морально-этических и социальных аспектов народного бедствия. – отмечает Н.А. Логунова. – Таков, например, Грушницкий». «Война для Грушницкого – романтическая завеса истинных корыстолюбивых намерений, а не воинский долг или трагическая необходимость» (Логунова, 2013: 33).

Грушницкий принадлежит кавказскому офицерству из среды помещного дворянства. Он стремится выделиться, не обладая ни талантом, ни особыми личными качествами.

С.П. Шевырев характеризует Грушницкого как «пустого малого», отмечает его тщеславность: «в нем даже нет и того чувства, которым отличались прежние наши военные, – чувства чести. Это какой-то выродок из их общества, способный к самому подлому и черному поступку. Автор примиряет нас несколько с этим созданием своим, незадолго перед смертью, когда Грушницкий сам сознается в том, что презирает себя» (Шевырев, 1841: 522).

Таким же предстает и драгунский капитан. По словам В.В. Набокова «этот злой гений Грушницкого, едва ли поднимается выше заурядного комического персонажа» (Набоков, 2004: 207)

Для Печорина военная карьера ценности не представляла. Ему не свойственны ни «карьеризм и военное честолюбие (как в случае с Грушницким)», ни «солдатская дисциплинированность (как у Максим Максимыча)» (Логунова, 2013: 34). Н.А. Логунова считает, что «отсутствие высокой цели сделало его пассивным и безразличным» (Логунова, 2013: 34).

Итак, для богатого офицера-аристократа война – это способ быстрого карьерного роста или поиска сильных ощущений. Для незнатного офицера война становится «тяжелой необходимостью, средством для обеспечения условий существования» (Логунова, 2013: 34).

Печорин сознает несовершенство мира и пытается найти выход, а Максим Максимыч еще не испытывает внутреннего противоречия. Как офицер старого поколения он не понимает Печорина. Так, с одной стороны, рушится основанный на вековых традициях наивный цельный мир, с другой растет неудовлетворенность собственной жизнью интеллектуального героя.

Таким образом, мы проследили эволюцию образа офицера в русской литературе первой половины XIX века на примере персонажей в романах «Капитанская дочка» А.С. Пушкина и «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова.

А.С. Пушкин стремился воссоздать нравственно цельные образы офицеров прошлого века в качестве образцов воинской доблести и чести. М.Ю. Лермонтов же изобразил типичных офицеров николаевской эпохи, для которых стало характерно падение морально-нравственных устоев.

Завершая сравнительный анализ, добавим, что Гринев ищет успокоения в тихом семейном счастье. Печорин, напротив, ищет бури, испытаний, так как тишина и покой не для него. Его натура жаждет приключений. В итоге, Гринев все-таки обретает семейное счастье, а путь Печорина ведёт к самоистреблению. Григорий Александрович становится героем своего времени, отказавшегося от духовных основ.

Литература

1. Абрамов, Е.П. Образ русского офицера в ранних произведениях М.Ю. Лермонтова // Лермонтовские чтения – 2009: Сб. ст. Спб. Лики России, 2010. С. 4-13

2. Гиллельсон, М.И., Мушина, И.Б. Повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка»: комментарий. Пособие для учителя / М. И. Гиллельсон, И. Б. Мушина. – Ленинград, Просвещение, 1977. 192 с.

3. Иваницкая, Е. Н. Ни в ком зло не бывает так привлекательно...: несколько тезисов о романе «Герой нашего времени». – Нева, 2009. – № 10. С. 211 – 220

4. Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений: В 4 т. / И. Л. Андроников, Ю. Г. Оксман. – М.: Художественная литература, 1964. Т.1. 695 с.

5. Листов, В.С. Голос музыки темной... К истолкованию творчества и биографии А.С. Пушкина. – М.: Жираф, 2015. 416 с.

6. Логунова, Н.А. Типология воинской личности в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Вестник МГТУ им. Шолохова. Филологические науки. – 2013. – № 3. – С. 28-36

7. Лотман, Ю. М. Идеальная структура «Капитанской дочки». – В кн.: Пушкинский сборник. Псков, 1962. 124 с.

8. Набоков, В.В. Из предисловия к английскому переводу романа «Герой нашего времени» // Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени / Сост. и вступ. ст. С.Р. Федеякина. – М., 2004. С. 200-212

9. Прянишников, Н.Е. Проза Пушкина и Л. Толстого: Поэтика «Капитанской дочки» Пушкина; О некоторых особенностях писательской манеры Л. Толстого. – Чкалов : Областное издательство, 1939. 64 с.

10. Шевырев, С. П «Герой нашего времени». Сочинение М. Лермонтова // Москвитянин. 1841.Ч.1. № 2.– С. 515 – 538.

11. Шкловский, В. Б. Заметки о прозе русских классиков: О произведениях Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Гончарова, Толстого, Чехова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Советский писатель, 1955. 460 с.

Abstract. The article compares the images of officers in the novels «The Captain's Daughter» by A.S. Pushkin and «The Hero of Our Time» by M.Yu. Lermontov, which allows you to trace the transformation of the image of the officer in Russian literature of the first half of the 19th century.

Keywords: Pushkin, «The Captain's Daughter», Lermontov, «The Hero of Our Time», Grinev, Shvabrin, Captain Mironov, Zurin, Pechorin, Maxim Maksimych, Grushnitsky, officer, transformation, polemic, interpretation, 19th century.